

ФОРМИРОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА: ОТ ТАТАРИЗАЦИИ ДО АЗЕРБАЙДЖАНИЗАЦИИ

Давид Бабаян¹

Ключевые слова: Российская империя, пантюркизм, великие державы, татаризация, тюркизация, азербайджанизация

Введение

Формирование азербайджанского народа является одним из самых интересных геополитических проектов, начавшихся в XIX веке и фактически продолжающихся до сих пор. Формирование данного народа происходило «сверху» и было результатом стратегических и тактических геополитических расчетов, связанных с борьбой великих держав за стратегически важнейший закавказский регион. Формирование данного народа началось в Российской империи после присоединения Закавказья к России и завершилось.

Процесс формирования нового азербайджанского народа прошел цепочку татаризация-тюркизация-азербайджанизация. Наиболее длинным и менее форсированным был первый этап – татаризация. Наименее коротким, но более форсированным был последний этап – азербайджанизация.

Надо отметить, что основные этапы данного процесса не были логическим продолжением и даже не предопределяли друг друга. Каждый из них был отдельным процессом, не предусматривающим продолжения. Смена одного этапа другим и выбор той или иной стратегии и цели для «переформатирования» национальной идентичности были следствием кардинальных геополитических сдвигов глобального характера и реакцией на них российских, а затем и советских властей.

Учитывая тот факт, что процесс тартаризации тюркоязычного населения края практически не изучен, в данном исследовании будет сделана попытка более широкого геополитического анализа этнополитических процессов в Закавказье в период его вхождения в Российскую империю и происходившие в это время ключевые геополитические сдвиги.

Этнонациональная геополитика Закавказья

Закавказье всегда отличалось пестрым этнонациональным составом, что, естественно, учитывалось царским правительством при проведении административно-территориальной политики. Однако для достижения более действенного геополитического эффекта, особенно учитывая этнополитическую специфику региона, интересы и цели региональных и глобальных держав, параллельно с административно-территориальной политикой необходимо было вести и соответствующую политику в этнонациональной плоскости.

Особенно актуальной была данная проблема в Восточном Закавказье. Здесь царские власти столкнулись с весьма специфической ситуацией. Дело в том, что на момент инкорпорации Закавказья в состав Российской империи здесь проживала достаточно большая масса тюркоязычного населения, которая все еще не составляла единого народа. Связано это было со спецификой Ирана периода Сефевидов и последующих династий, когда тюркский элемент не консолидировался в единый этнос, сохраняя в качестве основы идентичности шиизм и племенную принадлежность, что давало возможность поддержания внутреннего единства Ирана и двудерзости его титульного государствообразующего этнонационального компонента.

¹ *Доктор исторических наук.*

Однако если в составе Персии это было стратегически важным императивом, относительно стабильным состоянием, одним из ключевых компонентов безопасности страны и гарантией ее единства, то с такой конфигурацией в составе России дело обстояло иначе. Могла сложиться ситуация, при которой в среде достаточно многочисленного этнического массива, оторванного от своего бывшего государства и соответственно лишившегося доминирующего положения в его этнополитической структуре, начались бы неизбежные процессы новой этнополитической «кристаллизации».

Эта кристаллизация могла вызвать новые и нежелательные проблемы геополитического характера. Несмотря на этническую разношерстность, к моменту вхождения Восточного Закавказья в состав Российской империи у вышеуказанного этнорелигиозного массива сохранялись две основные составляющие этнонациональной идентичности – язык и религия. В составе Ирана доминирующим был религиозный компонент – шиизм, а племенная и языковая принадлежность скорее были атрибутами субэтничности. В составе России, оторванный от своей прежней среды, шиитский этнорелигиозный массив, естественно, мог стать тяготеющим к Ирану.

С другой стороны, в составе России, несравненно более передовой в промышленном, экономическом и культурном плане стране, чем региональные государства, язык, как составляющая этнонациональной принадлежности, мог стать равнозначной с религией составляющей идентичности, а затем и стать определяющим его компонентом, особенно в век бурного его развития в XIX веке. В таком случае, мог начаться геополитический и этнокультурный дрейф тюркского этнополитического массива Восточного Закавказья в сторону Турции.

И первый, и второй сценарий был не в интересах России, поэтому необходимо было сделать все возможное для того, чтобы предотвратить обе эти возможности.

Но принятие важных решений геополитического характера, особенно в стратегически важнейших регионах, требовало тщательного изучения этнокультурной специфики, социально-бытового положения, истории и других аспектов жизни народов, населяющих данное пространство, в частности, тех, которые были в центре особого внимания.

Надо отметить, что изучение народов и описание этнонационального состава населения Восточного Закавказья началось еще до присоединения региона к России. Весьма интересные сведения о Восточном Закавказье имеются в первой части работы участника посольства Артемия Петровича Волынского, посланного Петром I в Персию в 1715–18 гг., шотландцем Джоном Бельем. Вот один из отрывков, касающихся этнонационального состава Ширвана: «Городъ Шамахія лежитъ около сороковаго степня Северныя широты. Древле составлялъ онъ часть Мидіи, ныне онъ находится Столицею великія Провинціи, называемыя Ширванъ... Наибольшую часть жителей составляютъ Персы: находится также тамъ знатное число Грузинцовъ и Армянъ. Народъ тамошній говоритъ по Турецки; но чиновные люди по Персидски. Воздухъ тамъ гораздо здоровее, нежели въ другихъ городахъ стоящихъ при Каспійскомъ море»².

Затем тюркские наречия Кавказа в российском научном обществе стали рассматриваться как диалекты татарского языка. Чем было это обусловлено, однозначно сказать трудно. Возможно, это было связано с тем, что с началом монголо-татарского нашествия и на протяжении последующих столетий для русского мира основным представителем тюрков были татары, язык которых был тождественен практически всем тюркским диалектам. Так, в одном из официальных изданий, описывающих Закавказье, указано, что «К татарскому племени принадлежат: 1) татары, 2) турки (османли), 3) сельджукские турки, 4) казахи или казахцы»³.

Весьма интересные этнографические описания Закавказья оставил Иоганн Антон Гюльденштедт, российский естествоиспытатель и путешественник, происходивших из балтийских

² Белевы путешествия чрезъ Россию в разныя азиатскія земли, а именно: в Испаганъ, въ Пекинъ, в Дербентъ и Константинополь, Перевелъ съ Французскаго Михайло Поповъ. часть первая, СПб., 1776, с. 59.

³ Евецкий Орест, *Статистическое описание Закавказскаго края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказскаго края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним*, СПб, 1835, с. 32.

немцев, который одни из первых европейцев, исследовал быт и культур народов Северного Кавказа⁴ и побывал в Грузии и Закавказье. Говоря о татарских народах Восточного Кавказа, Гюльденштедт разделяет их на три группы: кумыкские, терекменские или трухменские и ногайские. Он указывает, что они говорят на одном татарском языке, весьма распространенном на Кавказе, хотя языки эти весьма различны. Гюльденштедт сравнивает сходство турецкого, терекменского, кумыкского и нагайского наречий со сходством итальянского, испанского и португальского языков⁵.

Немецкий ученый и путешественник Фридрих Маршал фон Биберштейн, поступивший на русскую службу, в 1798-1799гг. объезжал Кавказ и подготовил исследование, содержавшее интересные сведения о топографии, истории, экономике, населении, флоре и фауне региона. Биберштейн указывает, что население Восточного Закавказья весьма пестрое. Он указывает о наличии здесь достаточно большого тюркского массива и считает их татарами, язык которых отличается от языка крымских татар так, как малороссийский язык от великорусского. Но в антропологическом плане Биберштейн считает, что татары представляют собой смешанный тип, которые вобрали в себя черты соседних народов, в частности грузин и армян⁶.

Российский учёный-географ Афанасий Щекатов, побывавший в тот же период на Кавказе, также подготовил достаточно интересный труд – Географический словарь Российского государства, вышедший в свет в начале XIX века. Перечисляя народы Восточного Кавказа, Щекатов также упоминает татар, которых разделят на следующие группы: кумыки, ногайцы и трухменцы или туркоманские татары⁷.

После этого, особенно с присоединением региона к Российской империи, носителей тюрко/татарского языка в Закавказье в России стали именовать татарами. Причем в Персии этого не произошло и там они остались в своем прежнем статусе. Постепенно, переняв российскую этимологию, тюрков Закавказья начали называть татарами и в других странах.

Хотя на первых порах с этим согласны были не все. Так, в официальном документе под названием «Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях» за 1836 год указано следующее: «Здесь нельзя не привести весьма важного замечания, что, несмотря на превосходство татар и монголов, наложивших свой тип на всех тамошних мусульман, не встречается названия татар или монголов, хотя русские вообще именуют их татарами»⁸. Далее там же указывается, что господствующий язык в Ширване есть туркоманский, употребляемый вообще в Азербайджане (*соседней с Закавказьем провинцией Персии – Д.Б.*) и называемый у нас обыкновенно татарским. Он столько сходен с турецким, что оба народа могут друг друга понимать.⁹ В документе подчеркивается также: «Надобно заметить, что общепринимаемое в Закавказье наименование тамошних мусульман татарами неосновательно, ибо их язык весьма различествует от татарского, хотя, впрочем, оба они имеют один корень – язык чагатайский»¹⁰.

⁴ Подробнее о жизни и деятельности этого исследователя см., например, Копелевич Ю. Х., *Иоганн Антон Гильденштедт, 1747—1781*, Москва, 1997.

⁵ *Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия Г-на Академика И.А.Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах*, СПб., Императорская Академия наук, 1809, с. 101.

⁶ Friedrich August Marschall von Bieberstein, *Beschreibung der Länder zwischen den Flüssen Terek und Kuram Caspisch en Meere*, Frankfurt am Mayn, 1800, cc. 108, 109.

⁷ Щекатов А., *Словарь географический Российского государства*, ч.3, Москва, 1804, с. 22.

⁸ *Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях*, часть III, СПб, 1836, с.6.

⁹ *Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях*, часть III, указ. док. сс. 78-79.

¹⁰ *Обозрение российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях*, часть III, указ. док. с. 78.

Практически в таком же духе были и данные, опубликованные по результатам путешествия известного русского тюрколога и востоковеда Ильи Николаевича Березина по восточным странам, которое состоялись в 1824-1856 гг. По мнению ряда исследователей, это было первое чисто научное путешествие по странам Востока¹¹. Так, изучая языки Баку, Березин отмечал, что здесь говорили на тюркском и татском персидском наречиях, а местное тюркское наречие он квалифицировал, как переход от Дербентского наречия к Азербиджанскому¹². Тюркский язык Березин сгруппировал в три главные «ветви»: «джагатайская» или восточная, наиболее древняя из трех; «татарская» или северная и «турецкая» или западная. В джагатайскую ветвь он включил уйгурский, команский джагатайский, узбекский, туркменский и казанский (книжный) диалекты; в татарскую ветвь он включил киргизский, башкирский, ногайский, кумыкский, карачайский, каракалпакский, мешерякский и сибирский диалекты; в турецкую ветвь он включил дербентский, азербиджанский, крымский, анатоли-малоазиатский, румели-стамбульский диалекты¹³.

Известный русский писатель и драматург Алексей Феофилактович Писемский, побывавший в Баку в 1886 году, пишет следующее: «Мне объяснили, что все это татары, хоть они совершенно не похожи на татар астраханских, горский лезгинский характер ярко отпечатывается и в одежде, и в стройном складе тела, и в каком-то благородном и воинственном выражении лиц»¹⁴.

Интересно, но введение в оборот понятия «азербиджанское наречие» также было исключительно российским лингвистическим нововведением, до того нигде и никогда не использовавшимся. Есть даже имена людей, сделавших это. Ряд исследователей считают, что первым это сделал выдающийся российский востоковед Александр Касимович Казем-Бек, одним из самых известных трудов которого является опубликованная в 1840-х годах в Казани «Общая грамматика турецко-татарского языка». Сам ученый относил азербиджанское наречие к татарскому языку¹⁵.

Известный российский востоковед Борис Андреевич Дорн в своей рецензии на «Грамматику турецко-татарского языка», представленную Казем-Бекон на соискание Демидовской премии, указывал следующее: «Особенной признательности знатоков заслуживают поучения о дербентском, а еще более о доселе почти вовсе неизвестном, но теперь выясненном Мирзою Казем-Бекон, азербиджанском наречии, потому что оба имеют довольно особенностей, поощряющих к дальнейшим изысканиям, и преимущественно азербиджанский, весьма важный для наших кавказских училищ. Можно даже по справедливости сказать, что одни замечания, сообщаемые Казем-Бекон об этом наречии, уже придают его книге особенное достоинство»¹⁶.

Другие считают, что впервые термин «азербиджанское наречие» использовал писатель-декабрист Александр Александрович Бестужев-Марлинский¹⁷, работы которого о Кавказе относятся к 30-м годам XIX века. В одной из своих работ он также указывал, что татарский язык Закавказского края мало отличен от турецкого, и с ним, как с французским в Европе, можно

¹¹ Кузнецова Н.А., Данцинг Б.М., «И.Н. Березин – путешественник по Закавказью, Ирану и Ближнему Востоку». – *Краткие сообщения Института востоковедения*, вып. XXII. – М., 1956, с. 100.

¹² Обзор трехлетнего путешествия по Востоку магистра Казанского университета И.Н.Березина. – *Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП)*, ч.LV. – СПб., 1847, с. 2.

¹³ Обзор трехлетнего путешествия по Востоку магистра Казанского университета И.Н.Березина, указ. соч., сс.15, 16.

¹⁴ Писемский А.Ф., *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 9, Москва, 1959, с. 514.

¹⁵ Казем-Бек Мирза, *Общая грамматика турецко-татарского языка*, Казань, 1846, с. 7,10.

¹⁶ Дорн, «Грамматика турецко-татарского языка, составленная Мирзою Александром Казем-Бекон», *Журнал Министерства народного просвещения*, 1841, ч. 32, сс. 86-87.

¹⁷ См., в частности, Керимов Э.И., *Очерки истории этнографии Азербайджана и русско-азербайджанских этнографических связей (XVIII-XIX вв.)*, Баку, 1985, с. 60

пройти из конца в конец всю Азию¹⁸. Название наречию было дано, как уже отмечалось выше, в честь исторической Атропатены/Азербайджана, в Персии, граничащей с Закавказьем¹⁹.

Однако отнесение языка тюркоязычного населения Закавказья к татарскому, а самих его носителей – к татарам, пусть даже было спорно и неправильно с научной, исторической, культурной и ряда других точек зрения, было целесообразно с геополитической точки зрения. «Татаризация» тюркоязычного массива Закавказья давала возможность одновременно решить несколько ключевых геополитических задач.

Основным императивом здесь выступало уже упомянутое недопущение геополитического и/или этнокультурного дрейфа тюркского массива Восточного Закавказья в сторону Турции или Ирана. Классификация языка тюрков Закавказья в качестве турецкого, дало бы серьезный толчок для самоидентификации представителей данного этнокультурного массива в качестве турок с постепенным их отуречиванием и геополитической ориентацией на Турецкую империю. Отождествлять их с персами, но говорящими на тюркском языке, в свою очередь, мог дать соответствующий толчок к иранизации данного массива, что учитывая наличие в Восточном Закавказье сохранивших свою этнонациональную идентичность иранских народов, могла сделать иранский компонент доминирующим в численном отношении элементом региона. Это не только усилило бы влияние Персии, а через нее и геополитических соперников России в регионе, но и нарушало бы один из ключевых принципов контроля над стратегически важнейшей территорией посредством поддержания этнонациональной и культурно-религиозной мозаичности и многообразия, снижающего вероятность возможной консолидации разношерстного массива в единую силу.

«Татаризация» же была весьма подходящим решением, дающим возможность решить вышеуказанные проблемы. Из говорящего на одном из тюркских языков разношерстного этнического массива, вобравшего в себя разные этносы, создавался единый этнос под названием кавказские татары. Он отрывался от своего кызылбашско-иранского прошлого, но в то же самое время, не вливался в турецко-османский этнокультурный массив. Хотя в Российской империи были разные татарские народы и субэтносты, такие как татары казанские, сибирские, крымские, астраханские, алтайские, горские и т.д., они не составляли единого народа, отличаясь друг от друга антропологически, культурой, бытом, религией. Кроме того, ареал распространения татарских народов географически не составлял единого целого и их разделяли достаточно большие расстояния. Таким образом, имея такие различия и проживая на больших расстояниях друг от друга, татарские этносы не могли сформировать единого народа со своей единой территорией. Это делало татаризацию тюрков Закавказья наиболее подходящим и наименее опасным с геополитической точки зрения.

В данном контексте необходимо отметить, что тюрков Персии, говорящих на одном наречии с тюрками Восточного Закавказья, в российских источниках продолжали именовать «тюрками». Термин же «кавказские татары» к ним не применялся. Хотя, иногда можно было встретить наименования «тюрко-татары». Так, уже упомянутый известный русский ученый-тюрколог и востоковед Илья Березин, описывая население исторической Атропатены-Азербайджана в своем труде «Путешествие по Северной Персии», изданной в Казани в 1852г., указывал, что значительная часть населения этой провинции составляли тюркские и курдские племена²⁰. В исследовании капитана Генерального штаба российской армии Л.К.Артамонова «Северный Азербайджан. Военно-географический очерк», рассматривающий население северной, пограничной с Закавказьем, части исторического Азербайджана, тюркский этнический массив региона был

¹⁸ Марлинский А., *Письма из Дагестана. Полное собрание сочинений*, ч. II, СПб., 1837, с. 186.

¹⁹ См., например, Березин И. Н. *Путешествие по Северной Персии*. – Казань, 1852. – С. 90; «Кавказские языки», *Энциклопедический словарь*, издатели Брокгауз Ф.А. (Лейпциг), Ефрон А.И. (С.-Петербург), том XIIIА, СПб, 1894, с. 818.

²⁰ Березин И.Н., *Путешествие по Северной Персии*, указ.соч., с. 89.

представлен в качестве тюрко-татарских племен, где племенная обособленность была весьма сильна, особенно среди кочевников²¹.

Кроме того, и термин «адербиджанское наречие» не нашел широкого применения в научных, особенно, официальных и политических кругах. Это было понятно, ведь в таком случае центральным элементом здесь выступал исторический Азербайджан в Персии и научный подход здесь мог незаметно получить политический оттенок, чего надо было всячески избегать.

И такой подход был действительно правильным и одним из самых эффективных геополитических решений со стороны царских властей не только в контексте кавказской политики, но и этнополитики в целом, ставших симбиозом научных и политических решений, спонтанности, трансформировавшейся в четкую государственную политику.

Интересно отметить, что российские ученые-этнографы придавали важное значение грамотному использованию этнографии в политических целях, выявляя при этом ошибки властей и их политические последствия. Так, в одном из исследований конца XIX века указано следующее: «Незнакомство с этнографическими данными, непонимание быта, состояния и потребностей народа было у нас уже причиной многих административных и законодательных ошибок... Благодаря этим ошибкам, например, буряты из шаманистов сделались буддистами, а киргизы – магометанами, чем, может быть, отрезан навсегда путь к их слиянию с русским народом. Вместо того, чтобы принять меры к их обращению в христианство и к противодействию влиянию буддизма и магометанства, у нас было признано, что буддизм и магометанство, во всяком случае, лучше шаманизма, и тем косвенно была дана возможность утвердиться этим религиям, которые между тем способны противостоять гораздо крепче христианству, чем первобытные верования»²².

Но в случае тюрками Закавказья и их татаризацией, как уже было отмечено, центральные власти империи сделали правильный шаг с геополитической точки зрения. Одновременно, надо отметить, что данный шаг имел и фундаментальные последствия для Закавказья и всего региона в целом.

В первую очередь данный процесс, естественно, затронул самих тюрков Закавказья. Именно «татаризация» тюркских племен и групп данного региона создала основу создания из них в будущем единого народа. Как уже отмечалось, данная политика отрывала тюркский массив от Ирана, мешала переориентации на Турцию, но, в то же время не могла влить его в единый татарский этнонациональный массив. В данном случае были запущены механизмы его обособления в некое единое образование. Российские власти добились того, что закавказские или кавказские татары, как ранее турки Персии, стали этнонациональным массивом, и приобрели отличную от турок и персидских тюрков идентичность.

Задача, которую необходимо было решить, представлялась одновременно и относительно легкой и достаточно трудной. Относительная легкость заключалась в том, что тюркский массив, как уже отмечалось, не был единым и консолидированным народом, чему препятствовали этноплеменное разнообразие, сильные миграционные и переселенческие потоки различных народов и племен. Поэтому не удивительно, что нередко понятие родины у тюрков ограничивалось своим городом или магалом²³. Выдающийся писатель и мыслитель Мирза Фатали Ахундов (1812-1878) в докладной записке попечителю Кавказского учебного округа, написанной в 1852 году, указывал следующее: «Закавказский край, в котором татарское племя числом превышает других его обитателей, до владычества России находился под влиянием персидских государств, или турецких султанов. В первом случае письменность татарского племени производилась на персидском языке, а во втором на турецком, который в настоящее время разительно отличается с закавказским татарским наречием, а потому татарское племя доселе не имеет собственной

²¹ Артамонов Л., *Северный Азербайджан. Военно-географический очерк*, Тифлис, 1890, с. 21.

²² Анучин Д. Н. *О задачах русской этнографии (Несколько справок и общих замечаний)*, Москва, 1889, сс. 34-35.

²³ *История Азербайджана*, том 2, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1960, с. 273.

литературы, и не отыщется книги, сочиненной в оригинале на чисто народном татарском языке; если же окажется что-либо, написанное по-татарски, то это верно перевод с какого-нибудь другого языка, написанный напыщенными фразами и другими ненатуральными фразами по духу персидского, арабского или турецкого языков, следовательно, по таким сочинениям, или лучше сказать переводам невозможно постичь дух и свойство татарского языка, изучить его в том основании, в каком он существовал в народе, судить о грамматических правилах и составить даже руководство для его изучения из подобных сочинений»²⁴.

Все это упрощало прививание новой идентичности этому массиву. Однако были и трудности. Так, у тюркского массива сохранились такие традиционные компоненты идентичности, как религия, которая была зачастую преобладающим ее компонентом среди целого ряда племен. С другой стороны, слабая и шаткая татарская идентичность в будущем создала и благодатную почву для проникновения таких националистических идеологий, как пантюркизм.

В этом контексте центральные власти активно помогали формированию новой кавказской татарской интеллигенции и просвещению татар. Надо отметить, что за относительно короткий отрезок времени ядро данной интеллигенции, давшее, кстати, целую плеяду выдающихся деятелей, было сформировано. Именно эти деятели и стали в будущем одной из важнейших основ культуры нового народа.

Эти деятели высоко оценивали роль России в жизни их народа. Так, Мирза Фатали Ахундов в середине XIX века отмечал, что Россия объективно способствовала, сохранению национальности татар региона²⁵. Он также отмечал, что именно при российском владычестве впервые открыли школы, где преподавание велось на татарском языке, а последний наряду с другими предметами начал изучаться как специальная дисциплина»²⁶.

Другой выдающийся деятель Гасанбек Зардаби (1837-1907) отмечал, если хотите, чтобы татарская нация жила, достигла прогресса, овладела науками и культурой, то дайте ей язык, которые они потеряли. «Они не понимают ваши слова. Найдите их язык, дайте им, чтобы они писали, продвигались вперед, учились в школах, получали образование на родном языке»²⁷.

Мирза Фатали Ахундов, затрагивая данный вопрос, писал следующее: «Если мусульмане в российских владениях будут пропитаны идеями Кемал-Уд-Довле*, то они непременно почувствуют отвращение к мусульманским деспотам... перестанут дичиться и чуждаться русских, под покровительством которых их жизнь, собственность и честь совершенно гарантированы, между тем, как их собратья в Персии и Турции находятся в жалком положении и величайшей нищете; они сольются с русским народом, исчезнет навсегда между ними дух фанатизма и мюридизма, проистекающий из религиозных убеждений, и дух стремления к эмиграции в Турцию, где мусульмане по слепому фанатизму предполагают спасение души под владычеством мусульманского государя; равно исчезнет охота к пилигримству в Мекку, куда ежегодно шляется миллион из Кавказского края без всякой пользы»²⁸.

Таким образом, получению современного русского образования также отводилось важная роль в формировании нового народа. Как отмечал уже упомянутый видный ученый М.Казем-Бек: «Россия, будучи поставлена в такие близкие отношения к Востоку должна преимущественно перед другими странами нести на своих могучих плечах великое дело просвещения восточных

²⁴ Ахундов М.Ф., *Избранные философские произведения*, Баку, 1953, с. 350.

²⁵ Ахундов М., *Сочинения*, т. III, Баку, 1955, с. 22.

²⁶ Ахундов М., *Сочинения*, т. III, указ. соч., с. 22.

²⁷ Заманов А., *Соратники*, Баку 1979, с. 83 (на азерб. языке).

* «Письма Кемал-уд-Довле» известная также как «Три письма индийского принца Кемал-уд-Довле к персидскому принцу Джелал-уд-Довле и ответ на них сего последнего», трактат Мирзы Фатали Ахундова, написанный в 1865 году и считающийся одним из самых значительных его произведений.

²⁸ *Великая дружба азербайджанского и русского народов (с древних времен до наших дней)*, книга первая, Издательство Академии наук Аз.ССР, Баку, 1964, с. 175.

народов»²⁹. Оценивая значение образования для развития края, предпоследний кавказский наместник И.И.Воронцов-Дашков (1837-1916) отмечал: «Несомненно, что правильно поставленная русская народная школа, с началами грамотности на материнском языке, является первейшим средством для воздействия на мусульман русским мировоззрением. Она спасает их от вредной, с государственной точки зрения, пропаганды панисламизма и пантюркизма в школах с турецкими преподавателями и учебниками, проникнутыми нерусскими идеями, и на языке преподавания, чуждом населению, в тех частных мусульманских школах, куда население посылает своих детей за неимением достаточного количества русских школ»³⁰.

Однако, как уже отмечалось выше, формирование единого кавказского татарского этноса не было полностью завершено и национальная идентичность, в том числе и у новообразованной интеллигенции, была симбиозом новой этничности и ислама. Так, известный татарский поэт Аббас Ага Гаибов (Назир) (1849-1919) в своем письме Л.Н.Толстому от 24 февраля 1909 года пишет следующее:

«Милостивый государь граф Лев Николаевич!

Желая ознакомить моих единоверцев-мусульман с вашими произведениями я, как мусульманский поэт, имел счастье перевести стихами на татарский язык сочинение Ваше под заглавием «Много ли человеку земли нужно?». А потому почтительнейше прошу благосклонного разрешения Вашего на печатание и распространение означенного перевода»³¹. Как видно из письма, поэт, яркий представитель новой интеллигенции считает себя мусульманским поэтом и кавказским татаринном одновременно. Причем, здесь ислам является не только атрибутом религиозной принадлежности, но и этнической, к которой уже прикрепились татарская составляющая.

Надо отметить, что впервые в истории тюрков Закавказья понятие «миллиет» (нация) ввел в употребление именно писатель-просветитель Мирза Фатали Ахундов в 70-х годах XIX века³², который параллельно также жестко критиковал и косность ислама. Прогрессивный публицист Гамзат бек Ширванский (1884-1912) в одной из своих статей, посвященных творчеству Мирза Фатали Ахундова, подчеркнул следующее: «Он смело сбросил покров с мусульманского тела и выставил на всеобщее осмеяние все наши недуги, язвы, недостатки. Мусульманство содрогнулось»³³.

Бакинская нефть. Геополитические и внутривосточные аспекты

Интересно, но консолидации тюркского массива в единую этнонациональную общность одновременно способствовал, и препятствовал ряд сильнейших течений как внутреннего, так и внешнего характера. Одним из ключевых подобного рода компонентов стала бакинская нефть. Углеводородное сырье Апшерона в корне изменила всю геополитику региона, сделала Кавказ, особенно Восточное Закавказье одним из основных глобальных геополитических театров, к которому все активнее стало приковываться внимание глобальных игроков в лице великих держав и крупного бизнеса. Проникновение внешних сил затрагивало политическую, экономическую, культурную, социальную и практически все сферы жизни региона и живущих там народов. Все это, естественно, накладывало свой отпечаток и на этнополитические процессы в регионе.

²⁹ Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, Баку, 1978, с. 32.

³⁰ См., в частности, *Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом графа И.И.Воронцова-Дашкова*, СПб., 1913, с. 31.

³¹ Письмо Аббас Ага Гаибова Л.Н.Толстому, 24 февраля 1909 года, Московский музей Л.Н.Толстого, инв. N48481.

³² *История Азербайджана*, том 2, указ. соч., с. 276.

³³ См. Ширванский Гамзат бек, «Мирза Фатали Ахундов», газета «Закавказье», N272, 1911.

Конец XIX – начало XX века стал периодом бурного развития промышленности, где ведущую роль начали приобретать энергоносители, в том числе и нефть. Кто обладает нефтью – обладает и в гораздо более широком смысле военной мощью³⁴ и данный подход действительно стал одним из главных императивов геополитики, причем на десятилетия вперед.

Нефть в Баку добывалась издревле, но превращение его в важнейший экономический и геополитический компонент начался именно со второй половины XIX века. К 1899г. Баку дал более половины всей мировой добычи нефти и вышел на первое место, оставив позади США, Аргентину, Перу и нефтедобывающие страны³⁵. В 1901 году бакинский нефтяной район давал 95% общеимперской добычи нефти (667,1 млн. пудов), затем следовала Терская область (около 34,7 млн пудов), а крупнейшими потребителями бакинского керосина после России стали Англия, Османская империя и Греция³⁶. Наглядной была и дешевизна бакинской нефти. Менделеев указывал, например, что на Кубани, в других местах России, а также в США, цена нефти на месте добычи превышает бакинскую, если не в 10, то, по крайней мере, в 5 раз³⁷.

На фоне развития нефтяной отрасли, в основном ввиду миграции, росло и население города. Если в 1850г. население Баку и всего бакинского уезда составляло менее 35 тыс. человек³⁸, то в 1913г. оно население города Баку пределах его муниципальной черты составило 214 тыс. 679 человек, увеличившись по сравнению с 1903г. на почти 80 тыс. человек или 49,3%³⁹. Как писал в то время лидер большевиков В.И. Ленин, город Баку из ничтожного города сделался первоклассным в России промышленным центром⁴⁰.

Кардинально изменился и этноконфессиональный состав города. Если в 1850г. мусульмане составляли более 94% населения Бакинского уезда, православные – 4%, армяне – 1,6%⁴¹, то в 1913 году население города Баку по национальностям распределялось следующим образом: русские – 76222 человек (36%), татары кавказские – 45972 (21,3%), армяне – 41686 (19,5%), персы – 25097 (11,8%), евреи – 9689 (4,55%), грузины 4077 (1,9%); немцы – 3280 (1,5%); татары казанские – 2346 (1,1%); поляки – 1772 (0,83%); лезгины – 1343 (0,49%); прочие народы Кавказа – 476 (0,02%); прочие национальности – 2713 (1,27%)⁴².

Нефть Баку, экономическое и геополитическое значение этого ресурса вкупе со стратегическим положением региона и бурным развитием города создавали основы для мощнейших социально-политических трансформаций в Закавказье в целом, и в восточной его

³⁴ Вейдемюллер К.Л., «Война за нефть», *Плановое хозяйство*, № 6, 1928, с. 213.

³⁵ Мир-Бабаев М.Ф., *Краткая история азербайджанской нефти*, «Азернешр», Баку, 2009, с. 199.

³⁶ Мир-Бабаев М.Ф., *Краткая история азербайджанской нефти*, указ. соч., сс. 40, 44.

³⁷ Менделеев Д., *Бакинское нефтяное дело в 1886 году*, указ. соч., с. 7.

³⁸ «Из рапорта бакинского уездного начальника М.Т. Дементьева управляющему Шемахинской губ. Вице-губернатору В.И. Смиттену со сведениями о естественно-географических условиях, населению и экономик уезда от 6 сентября 1850г.» в *Докumenteы по истории Баку 1810-1917*, Главное архивное управление при Совете Министров Азербайджанской ССР, Центральный государственный исторический архив Азербайджанской ССР, Баку, 1978, с. 23.

³⁹ «Сведения о территории, населении, народном образовании, строительстве Баку-Шолларского водопровода, доходах и расходах г. Баку на 1 января 1914г., представленные городским головой Л.Л. Бычом и.д. градоначальника П.И. Мартынову от 29 мая 1915 года», в *Докumenteы по истории Баку 1810-1917*, указ. соч., с. 29.

⁴⁰ Ленин В.И., *Полное собрание сочинений*, том 3, Москва, 1971, с.3 17.

⁴¹ «Из рапорта бакинского уездного начальника М.Т. Дементьева управляющему Шемахинской губ. Вице-губернатору В.И. Смиттену со сведениями о естественно-географических условиях, населению и экономик уезда от 6 сентября 1850 г.» в *Докumenteы по истории Баку 1810-1917*, указ. док., с. 23.

⁴² «Сведения о территории, населении, народном образовании, строительстве Баку-Шолларского водопровода, доходах и расходах г.Баку на 1 января 1914 г., представленные городским головой Л.Л. Бычом и.д. градоначальника П.И. Мартынову от 29 мая 1915 года», в *Докumenteы по истории Баку 1810-1917*, указ. соч., с. 30.

части в частности. Сюда из других регионов Российской империи и различных стран проникали идеи, активисты и агитаторы, которые вели пропагандистскую работу среди широких масс практически в среде практически всех этнонациональных и социальных слоях общества.

В результате сформировались множество политических течений, партий и групп, которые в целом можно сгруппировать в два основных вектора: униатство и сецессионизм. Оба этих вектора были разношерстны, как по национальному, так и по социальному и идеологическому признаку, действующие там силы зачастую конфликтовали друг с другом, нередко выступая в качестве антагонистов. Некоторые силы пропагандировали реформирование страны, ее модернизацию, другие вели борьбу за свержение правящего режима и изменению строя. Но униаты стремились к реализации своих идей в рамках единства страны, реформированию различных ее сфер. Сецессионисты, с другой стороны, имели планы по выходу из состава России; некоторые стремились к созданию своих независимых государств или восстановлению независимости, другие хотели присоединиться к другим государствам, более близким им с этнической или религиозной точек зрения.

Партий и течений, как уже отмечалось, было много. Но лишь два течения, две силы сыграли ключевую роль в дальнейшей истории региона, кардинально изменив ход этой истории.

Одной из этих сил были большевики. В 1900г. в Баку был создан руководящий центр социал-демократических кружков⁴³. В Баку осуществляли деятельность знаменитые революционеры, такие как В.З.Кецховели, А.С.Енукидзе, Н.П.Козеренко, А.Г.Эйзенбет, С.Г.Шаумян, Б.М.Кнунянц, М.Г.Меликянц, Л.Е.Гальперин, П.А.Джапаридзе, М.А.Азизбеков, Г.К.Орджоникидзе, И.В.Сталин и многие другие.

Социал-демократическая организация Баку с первых шагов своей деятельности пропагандировала принципы пролетарского интернационализма. «Рабочие Баку чужды всякой национальной травли. Солидарность пролетариев без различия наций – для них святой завет»⁴⁴. Деятельность большевистских организаций Кавказа получила высокую оценку В.И.Ленина. «У нас и на Кавказе, – писал Ленин в 1913г., – социал-демократы грузины + армяне + татары + русские работали вместе, в единой социал-демократической организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение»⁴⁵.

Одной из важнейших задач, стоявших тогда перед большевиками, было широкое вовлечение в революционную борьбу рабочих-мусульман. С этой целью в конце 1904г. при активном участии П.А.Джапаридзе, А.М.Стопани, Г.Ф.Фонштейна, С.М.Эфендиева в Баку была создана социал-демократическая группа «Гуммет» (Энергия). В дальнейшем руководящую роль в деятельности «Гуммет» играли М.А.Азизбеков, Н.Н.Нариманов, С.Г.Шаумян⁴⁶. В те дни бакинские большевики сообщали Ленину, что ораторы Бакинского комитета «выступали во всех районах и говорили на всех туземных языках»⁴⁷.

Другим важнейшим течением стала идеология пантюркизма. Именно борьба с пантюркизмом и против него стала определяющим компонентом истории Восточного Закавказья со второй половины XIX века вплоть до нашего времени. И с начала XX века до распада СССР одним из основных геополитических и идеологических соперников пантюркизма выступал большевизм или советский коммунизм и ареной их борьбы представляло огромное пространство, включающее Кавказ, Поволжье, Центральную Азию, ряд регионов Сибири. И здесь одним из самых важнейших регионов было именно Восточное Закавказье, своего рода передовая этой борьбы.

⁴³ 25 лет Бакинской организации большевиков (Основные моменты развития Бакинской организации), Баку, 1924, с. 10.

⁴⁴ Газета «Листок Борьбы пролетариата», №3, 1 (14) ноября 1903.

⁴⁵ Ленин В.И., Сочинения, изд.4-е, т.35, Москва, 1950, с. 58.

⁴⁶ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1963, сс. 60- 61.

⁴⁷ Журнал «Пролетарская революция», №25, 1925, с. 35.

Основная идея пантюркизма заключается в объединении всех тюркских народов или тюркского мира в одном государстве, при лидирующей роли Турции. Как ни парадоксально, но идея пантюркизма не является турецкой идеологией. Она разрабатывалась за пределами Османской империи. Авторами идей пантюркизма были европейцы, английские, французские, германские и австрийские правящие круги и их спецслужбы⁴⁸.

Логика создания пантюркизма была весьма проста. Данная политика давала возможность одновременно достичь двух важнейших целей. Во-первых, Турция, жаждущая реванша над европейскими державами за потерю своих владений в Европе, более не рассматривала возврат данных территорий в качестве основной своей задачи и таким образом не угрожала европейским странам. Таким образом, можно было повернуть направление возможной турецкой экспансии с Европы и контролируемых великими европейскими державами территорий, ранее завоеванных османами, в сторону Российской империи, под властью которой находилась основная масса тюркских народов за пределами Османской империи. Как писал один из идеологов пантюркизма Мунис Текинальп, он же Моиз Коэн, для создания турецкой цивилизации 12-15 млн. османских турок было недостаточно и объединение 40-50 млн. тюрков, живших за пределами Османской империи, в единое государство было обязательным⁴⁹.

Таким образом, Османская империя должна была направить свой взор на российские территории и таким образом в результате столкновения двух империй ослабевали обе, а в выигрыше оказывались великие европейские державы, которые могли в результате этого включить в сферу своего влияния дополнительные территории, подконтрольные Турции.

Это, в свою очередь, исключало бы всякую возможность стратегического и долгосрочного союза между Российской и Османской империями, сценарий, который мог бы стать геополитической катастрофой для великих европейских держав и создать реальные угрозы их интересам в Европе, Северной Африке, Индии и других регионах. Одним из самых действенных преград на данном пути был именно пантюркизм.

Пантюркизм также был, возможно, самым действенным механизмом подрыва позиций панисламизма, идеологии, пропагандирующей единение всех мусульман и создание единой исламской державы, которую активно продвигала Османская империя, тем более, что турецкий султан, уже отмечалось, еще со времени правления Селима I Явуза был халифом – предводителем правоверных.

Для осуществления этих планов необходимо было в первую очередь создать общую этническую границу между тюрками Османской империи с Закавказьем и Ираном и «очистить» пространства, заселенные нетюркскими христианскими народами, в частности, армянами, греками, ассирийцами, а также езидами. Это было ключевым условием успешного завершения пантюркистских планов и создания сплошного тюркского этнополитического пространства от Босфора до Сибири. Особую важность здесь приобретала территория, известная тогда как «Турецкая Армения». Весьма интересную характеристику важности данного региона дал Иосиф Сталин, дав следующее определение: «Это тот самый «райский уголок», который долгие годы служил (и продолжает служить) предметом алчных дипломатических вожделений Запада и кровавых административных упражнений Востока»⁵⁰.

⁴⁸ Подробнее о зарождении пантюркизма, его основоположниках и основных представителях см., например, Demirağ Yelda, "Pan-Ideologies in the Ottoman Empire Against the West: From Pan-Ottomanism to Pan-Turkism", *The Turkish Yearbook*, Vol. XXXVI, 2005, p.150; Мартиросян А., *Заговор маршалов. Британская разведка против СССР*, Москва, Вече, 2003, с.31; Nadir Devlet, *İsmail Bey (Gaspıralı)*, Ankara, Kültür ve Turizm Bakanlığı, 1988; Nakan Kırımlı, "İsmail Bey Gaspıralı, Türklük ve İslam", *Doğu-Batı*, N31, April 2005, pp. 147-176; Мухамметдинов, *Зарождение и эволюция тюркизма*, Казань, 1995.

⁴⁹ Cohen Moiz, *Türkler Bu Muhârebede Ne Kazanabilirler?*, Istanbul, Türk Yurdu, 1330 (1914), s. 3.

⁵⁰ Сталин И., «О «Турецкой Армении»», *Правда*, № 227, 31 декабря 1917.

В начале XX века одной из ключевых точек преломления пантюркистской идеологии, если не самой ключевой, стало Закавказье. Здесь одновременно переплелись целый ряд стратегических, географических, этнополитических, экономических и иных факторов. Закавказье был своего рода мостом, геополитической пуповиной в Переднюю Азию, Центральную Азию, Северный Кавказ, Поволжье, Иран. Здесь был большой массив тюркского населения, как уже подчеркивалось, окончательно еще не сформировавшегося в единый народ. В этом регионе были сильны также и религиозные догматы, особенно среди мусульманского населения, и здесь была бакинская нефть. Именно поэтому данное пространство и стало одним из важнейших театров борьбы как великих держав, так и различных идеологий.

В начале XX века в Баку, как уже отмечалось выше, возникли и политические течения и силы, которые пропагандировали выход из состава России вкупе с идеями пантюркизма и панисламизма. Первой такой организацией стала образованная в конце 1905 года партия тюркских социал-федералистов «Гейрат», ратующей за отделение Кавказа от России с предоставлением автономии мусульманскому населению⁵¹.

Однако наиболее известной партией пантюркистского толка, конечно же, была партия «Мусават», основанная в 1911г. Одним из первых политических актов, предпринятых партией, был выпуск прокламации – воззвания в 1912г., в связи с первой Балканской войной и напечатанной в Стамбуле в журнале «Сабил-ур-Решад». В воззвании указывалось на то, что до сих пор мусульманский мир, сердцем которого являлся Османский халифат, подвергался страшным гонениям и унижениям со стороны европейских государств, надеявшихся, что, не выдержав этого натиска, он лишится былого могущества. «Единоверцы! – говорилось далее, – Наша единственная надежда и дорога к спасению лежит в независимости и прогрессе Турции. Если мы и дальше будем равнодушно взирать на ее беды, то сами окажемся в плену у врага... Организатором всех этих дел является враг ислама и всего человечества, известный как «мировой жандарм» северный медведь – деспотичное русское государство»⁵². Весьма активизировалась работа турецких эмиссаров и мусаватистов в 1913г. после падения Адрианополя, грозящего поражению Турции в войне. Тогда на Кавказ из Стамбула было командировано 60 офицеров, местных уроженцев, с целью проведения широкой пропагандистской работы для подготовки в случае необходимости восстания мусульман против России⁵³. Как утверждал лидер партии Мамед Эмин Расулзаде: «Образование единого туранского государства на подобие германского – было идеалом, с достижением которого «тюркская раса, была бы в апогее своей славы и затаенные в ней потенциальные силы, развернувшись, дали бы свету совершенно новые, культурные ценности»⁵⁴.

Однако не только вышеуказанные татарские или мусульманские политические силы видели свое будущее в союзе с Османской Турцией. Отдать обширные территории Кавказа и других регионов Турции были готовы и другие силы. Так, образованная еще в начале XX века в Тифлисе грузинская группа «Сакартвело» вошла в контакт по определению царской полиции с так называемым «панисламистским комитетом» в целях отделения Кавказа от России, которое должно

⁵¹ Об этой партии см., в частности, Казиев М.А., *Из истории революционной борьбы бакинского пролетариата (1905-1910гг.)*, Баку, 1956, с. 98; Самедов В.Ю., *Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане*, ч. II, Баку, 1966, с. 61; Сеидзаде Д.Б., *Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века*, Баку, 1978, сс. 71-72.

⁵² См., в частности, Багирова И.С., *Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века 1900-1917*, Баку, 1997, с. 101.

⁵³ Багирова И.С., *Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века 1900-1917*, указ. соч., с. 172.

⁵⁴ Мухаммед Амин Расулзаде, *Пантюранизм и проблема Кавказа, Доклад, прочитанный в марте 1930 года в Париже перед аудиторией, состоящей из представителей кавказской, украинской и туркестанской эмиграции*, Turan Today, тюркский мир сегодня, <http://www.turantoday.com/2011/03/rasulzadeh-panturanizm-kaukas.html>, 11 декабря 2011.

было произойти на следующих условиях: Тифлисская и Кутаисская губерния, Батумская область и Северный Кавказ составляют будущую автономную Грузию, а Эриванская, Бакинская и Елисаветпольская губернии с Закаспийской областью – войти в состав Турции и Персии⁵⁵.

Совершенно очевидно, что, будучи главной преградой на пути пантюркистов, Российская империя предпринимала важные шаги в борьбе с этими угрозами. Особенно уязвимы в данном контексте представляли окраины империи, у населения которых, по определению ряда исследователей, зачастую наблюдается так называемый феномен двойственной лояльности, проявляющийся в тенденции перехода на сторону побеждающей силы⁵⁶. В немалой степени этому способствовало и весьма сильные позиции исламского духовенства в обществе. Так, в Кубинской уезде насчитывалось 451 семейство духовных лиц, в среднем от 1 до 2 семейств на каждую деревню, или же по 1 семейству на каждые 30 крестьянских семей⁵⁷. В регионе это духовенство составляло особый класс, а их дети почти всегда поступая в духовное звание,⁵⁸ поддерживали самовоспроизводство этой прослойки, которая, естественно, была под особым вниманием центральных властей империи.

Однако, такая двойственность могла возникнуть не только на периферии, но и в самом, казалось бы, центре. Такое в истории России было, причем не один раз. Одним из наиболее опасных примеров можно назвать активное участие российских мусульман в восстании Пугачева (1773-1775 гг.) в борьбе с центральной властью, что в Санкт-Петербурге считали результатом политики Османской империи⁵⁹. В начале XX века в пропаганде панисламизма и пантюркизма в Закавказье Османской империи активно помогала Германия посредством своей разведки, а также дипломатических миссий, местных немецких колонистов, немецких компаний и даже туристических организаций, издательских домов и лютеранского духовенства⁶⁰.

Всплески панисламистских страстей также происходило после потерей Османской империей таких территорий, как Тунис и Египет, захваченные соответственно Францией и Британией, а также колонизации Индии британцами⁶¹. Естественно, что поддержка пантюркизма великими европейскими державами преследовало также и цель направить недовольство мусульман и османов и их политики на русских.

Естественно, что Российская империя предпринимала ответные шаги по борьбе с панисламизмом и пантюркизмом. Одним из механизмов, была политико-мировоззренческая основа государственного строительства в Российской империи. Интересно, но Российская империя считала себя не только страной, покорившей мусульманские, в том числе и тюркские, государства (ханства), но и их наследницей, а в каком-то смысле, даже правопреемницей этих государств. Не случайно, например, что на гербе Российской империи в качестве первичных гербов были и символы Казанского, Астраханского и Сибирского ханств⁶². Более того, отношение русских к мусульманам и тюркам было достаточно терпимое и даже теплое. Вот как об этом в свое время писал тот же Исмаил-бей Гаспринский: «Для мусульманских народов русская культура

⁵⁵ Багирова И. С., *Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века 1900-1917*, указ. соч., с. 86.

⁵⁶ Подробнее о данном феномене см. Lattimore Owen, "The New Political Geography of Inner Asia", *The Royal Geographical Society Journal*, Vol. 119, March 1953, pp. 165-167.

⁵⁷ Сумбатзаде А.С., *Кубинское восстание 1837 г.*, Баку, 1961, с. 38.

⁵⁸ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*, т. VII, Тифлис, 1878, документ N373., с. 432.

⁵⁹ Fisher Alan W., "Enlightened Despotism and Islam Under Catherine II," *Slavic Review*, Vol. 27, N4, December 1968, p. 550.

⁶⁰ См., к примеру, Саркисян, Е., *Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны*, Ереван, 1962, сс. 106, 118-119.

⁶¹ Keddie Nikki R., "The Pan-Islamic Appeal: Afghani and Abdülhamid," *Middle Eastern Studies*, Vol. 3, N1, 1966, p. 48.

⁶² Подробнее о российской имперской геральдике см., например, *Дворянские роды Российской империи*, СПб., 1993; П.П. фон Винклер, *Гербы городов Российской империи*, СПб., 1900.

более близка, чем западная. Экономическая и индустриальная сила русского народа несравненно менее опасна, чем западная, менее коварна, более терпима. Мусульманин и русский могут еще вместе или рядом пахать, сеять, растить скот, промышленять и торговать; их умения не слишком разнятся... Культурная, так сказать, стихийная близость народов Востока с русским народом видна из того, что нигде сын Востока так легко не обживается, как в России»⁶³.

Но этим меры, предпринимаемые Российской империей, не ограничивались. Параллельно проводился и весьма широкий комплекс классических мер. Одним из важнейших направлений была, как уже отмечалось, соответствующая административно-территориальная политика, а также формирование новых этносов, в частности, кавказских татар.

Весьма эффективным методом было и использование противоречий вышеуказанных оппозиционных к режиму политических сил как для борьбы с этими силами, так и для недопущения их консолидации против центральных властей. Естественными антиподами здесь выступали пантюркисты, панисламисты и большевики. Как писала в одном из своих номеров большевистская газета «Новая жизнь» за 1905 год: «Панисламизм должен быть обезврежен – это сделает социал-демократия, обнажив сущность панисламизма перед кавказским пролетариатом, вообще, и татарским, в частности»⁶⁴. А другая большевистская газета «Йолдаш» в 1907 году писала: «Рабочая армия нефтяного дела не имеет себе равной по своему многонациональному составу ни в одном центре России. Здесь можно встретить людей любой национальности и народности. Баку – это выставка всемирного пролетариата»⁶⁵.

Центральные власти умело использовали и межнациональные противоречия и проблемы, в результате чего зачастую имели место весьма жестокие конфликты между теми или иными народами. Среди наиболее кровавых были армяно-татарские столкновения 1905-1906 гг., имевшие место в Баку, Елизаветполе и других городах⁶⁶. По некоторым данным, в ходе столкновений 1905 года были разрушены порядка 300 армянских и татарских поселений и погибло, по разным оценкам, от 3 до 10 тысяч человек⁶⁷.

Но в организации этой бойни обвиняли не только царские власти, но и вмешательство других стран – геополитических соперников Российской империи. Так, русский писатель и публицист А.В.Амфитеатров (1862-1938) указывал на конкретные факты «мусульманского заговора» сторонников турецкого султана Абдул-Хамида⁶⁸.

Однако окромя вовлечению царских властей или других стран, столкновения были и результатом определенных внутренних противоречий. Так, ряд исследователей подчеркивали достаточно неистовые антиармянские чувства у татарской интеллигенции, которыми и умело пользовались центральные власти⁶⁹.

Весьма интересный анализ этих противоречий дал Иосиф Сталин в своей известной работе «Марксизм и национальный вопрос», написанной в 1913 году. Сталин писал следующее: «Стесненная со всех сторон буржуазия угнетенной нации естественно приходит в движение. Она апеллирует к «родным низам» и начинает кричать об «отечестве», выдавая свое собственное дело за дело общенародное. Она вербует себе армию из «соотечественников» в интересах... «родины». И «низы» не всегда остаются безучастными к призывам, собираясь вокруг ее знамени: репрессии сверху задевают и их, вызывая в них недовольство... Если, например, в Грузии нет сколько-нибудь

⁶³ Исмаил-бей Гаспринский, «Русско-восточное соглашение», *Арабески истории*, Кн. I., Москва, 1994., с. 376.

⁶⁴ «Национализм как один из источников хулиганства», *Новая жизнь*, N11, 12 (25) ноября 1905.

⁶⁵ Рафиев Х., *Большевистская газета «Йолдаш»* (на азерб. языке), Баку, 1967, с. 26.

⁶⁶ О погромах в Елизаветполе см., к примеру, Алибеков И., *Елизаветпольские кровавые дни пред судом общества*, Тифлис, 1906.

⁶⁷ Swietochowski Tadeusz, *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition*, Columbia University Press, 1995, p. 40.

⁶⁸ Амфитеатров А. В., *Армянский вопрос*, СПб., 1906, с. 53.

⁶⁹ См., в частности, Villari Luigi, *Fire and Sword in the Caucasus*, London, 1906, p. 170.

серьезного антирусского национализма, то это прежде всего потому, что там нет русских помещиков или русской крупной буржуазии, которые могли бы дать пищу для такого национализма в массах. В Грузии есть антиармянский национализм, но это потому, что там есть еще армянская крупная буржуазия, которая, побивая мелкую, еще не окрепшую грузинскую буржуазию, толкает последнюю к антиармянскому национализму»⁷⁰.

Тем не менее до поры до времени империи удавалось контролировать ситуацию в Закавказье, нейтрализовать угрозы и проблемы. Ситуацию кардинально и бесповоротно изменила Первая мировая война.

Падение Российской империи было наиболее благоприятным временем для осуществления этих геополитических планов⁷¹. Для юридического обоснования своих притязаний официальные лица Османской империи и создали второй Азербайджан в Закавказье. Логика была весьма простой и гениальной с геополитической точки зрения. В случае существования двух образований с одинаковым названием они, естественно, должны были объединиться.

Эта политика вызвала отрицательную реакцию соседних стран, в частности, Ирана. В докладе, адресованном рейхсканцлеру Германии, глава делегации Германии на Кавказе, в частности, отмечает: «В Персии вызвал недовольство тот факт, что турки назвали «Азербайджаном» закавказскую республику, ближе всех расположенную к востоку, для обоснования территориальных претензий к персам. Недовольство усугубляет также то обстоятельство, что персы не являются друзьями татар»⁷². Более того, правители Османской империи стремились к образованию общей границы с новым суррогатным государством, и Азербайджан стал предъявлять территориальные претензии на исторические территории сопредельных народов – грузин, дагестанцев, армян и т.д. В случае с армянами, новообразованный Азербайджан попытался захватить Карабах, Зангезур, Севанский регион, Араратскую долину, в том числе, Еревану, что и явилось причиной возникновения Карабахского конфликта.

Однако, в ходе Первой мировой войны турки потерпели поражение, да и к тому же независимый Азербайджан просуществовал очень короткий срок и постоянно был ареной борьбы великих держав. Нового народа здесь создано не было. Но была заложен фундамент нового государственного образования, создание такого образования кардинально изменило геополитику и историю как Закавказья, так и всего Ближнего Востока.

Тюркизация и азербайджанизация тюркоязычного и мусульманского населения нового Азербайджана в советском государстве

После советизации Закавказья геополитическая важность данной республики была для советского государства весьма заметной. Одним из ключевых компонентов этого была бакинская нефть. В 1940 году, например, Азербайджан давал 71,4% всей нефти, добываемой в СССР⁷³. Население города продолжало расти. Так, если в 1913 году население Баку составляло 389,6 тыс. человек, то в 1933 году оно возросло до 709,5 тыс. человек и столица Азербайджана по численности населения заняла третье место в СССР после Москвы и Ленинграда⁷⁴.

⁷⁰ Сталин И.В., *Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник статей и речей*, Москва, 1937, с.12.

⁷¹ См., например, Pomiankowski Joseph, *Der Zusammenbruch des Osmanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus der Zeit des Weltkrieges*, Zurich-Leipzig-Wien, Amalthea-Verlag, 1928, с. 29-30; Hostler Ch. W., *Turkism and the Soviets. The Turks of the World and their Political Objectives*, London, Allen and Unwin, 1957, сс. 146-148..

⁷² Центральный регистр: 1918-А-48749, серийный номер посольства/консульства: J. Nr. D. 1629.

⁷³ *Народное хозяйство СССР. Статистический сборник*, Москва, 1956, с. 69.

⁷⁴ *Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана*, Баку, 1963, с. 497.

Но кроме этого Азербайджанской ССР превратилась в форпост распространения большевизма на Ближнем Востоке⁷⁵. Азербайджан был первой и до 1930-ых годов единственной мусульманской республикой Советского государства (*центральноазиатские республики были автономиями в составе России – Д.Б.*), и Кремль использовал этот факт для снижения авторитета имперских держав, в частности, Великобритании и Франции в мусульманских колониях этих стран от Среднего Востока до Индии. Именно по этой причине советские власти, по мере возможностей, удовлетворили территориальные претензии Азербайджана, передав ему из исторических армянских территорий весь Карабах и Нахичеван, более половины Зангезура. В состав Советского Азербайджана были также переданы ряд грузинских и дагестанских земель. Этот шаг представлял геополитическую целесообразность для большевиков, так как в мусульманском мире Азербайджан стал олицетворением коммунистической революции. Помимо этого, Азербайджан был удобным рычагом давления на Иран в вопросе Иранского Азербайджана.

Однако на первом этапе советская власть придерживалась весьма интересной политики. В Азербайджане, например, всячески поддерживалось этническое разнообразие и национальное самосознание⁷⁶. Вдобавок к этому, советская власть отказалась от этнонима «кавказские татары» и вместо этого ввела в обиход новую национальную идентичность для тюрков Закавказья, назвав их попросту тюрками Советского Азербайджана. По всей видимости такой переход был сделан в контексте распространения большевизма и коммунизма среди тюркоязычного массива Турции и Ирана. Тем не менее, дальнейшие фундаментальные геополитические трансформации на мировой арене породили новые вызовы и необходимость изменения тактики и стратегии национального строительства в Азербайджане.

С приходом Гитлера к власти в Германии в 1933 году стало очевидно, что новая мировая война неизбежна. В данной ситуации Азербайджан, из наступательного компонента советской геополитики, стал одним из наиболее уязвимых. Основная причина этого заключалась именно в этнической специфике данного государственного образования. Азербайджан был единственной республикой бывшего СССР, название которого не было производным от названия какого-либо народа или этногруппы. В отличие от других советских республик, название которых было производным от государствообразующего народа, например, Армения, Грузия, Россия, и т.д., Азербайджан населяли этногруппы тюркского, кавказского, иранского происхождения, а также армяне, грузины русские и евреи. Примерно 52% населения составляли тюркоязычные народы, объединенные под названием «тюрки Советского Азербайджана». Примечательно, что, согласно данным переписи 1920-х годов, тюркское население Персии, проживающее в Азербайджане, упоминается как отдельная этническая группа – тюркское население Персии⁷⁷.

Этническая группа «азербайджанские тюрки» представляла значительную опасность, так как могла с легкостью пойти на союз с Турцией, как это произошло во время Первой мировой войны. Так, 24 ноября 1941г. сотрудники посольства Германии в Турции направили послание в Берлин, где сообщалось о работе, проведенной с азербайджанскими тюрками в целях освобождения Кавказа от Советской власти, при этом Турция претендовала на то, статус фактического хозяина

⁷⁵ Ленин В., *Полное собрание сочинений*, т.51, Издательство политической литературы, Москва, 1970, с.227; *Первый съезд народов Востока. Стенографические отчеты*, Петроград, 1920, с.8; ПААФ ИМЛ, ф.7, оп.1, ед.хр.5, л. 3

⁷⁶ См. *Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР*, Баку, N1, 1920, с.5; *Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР*, Баку, N2, 1921, сс.24-25; *Резолюции 2-го съезда АКП(б)*, Баку, 1920, с. 6; Орджоникидзе Г., *Статьи и речи*, Москва, 1956, т.1, с.296; ЦГАОР СССР, ф.1318, оп.1. д.657, л.29-30; ПААФ ИМЛ, ф.14, оп.1, ед.хр.8, л.65; ЦГАОР Азерб.ССР, ф.57, оп.1. д.44, л. 3.

⁷⁷ См., например, *Большая советская энциклопедия*, том 1, раздел «Азерб. ССР», Акционерное общество «Советская энциклопедия», Москва, 1929, с. 641.

этого региона⁷⁸. Турция планировала вступить в войну на стороне Германии и ждала подходящего для этого момента. К таковым можно отнести, например, Сталинградскую битву и в случае победы немцев турецкие войска должны были открыть новый фронт в Закавказье⁷⁹. Но, даже не вступив официально в войну, Турция практически до самого ее конца снабжала Германию стратегически важными видами сырья, в частности, хромом⁸⁰. Турецкая Республика объявила войну Германии лишь 23 февраля 1945 года⁸¹.

Учитывая традиционно тесные связи между Германией и Турцией, а также события, произошедшие на Кавказе в 1918г., Советский Союз принял решение сформировать новую нацию. Реанимация «кавказских татар» было уже невозможно. Поэтому было принято создать «азербайджанскую» нацию, причем «сверху» и ускоренными темпами. Под новым названием «азербайджанцы» были объединены различные мусульманские народы и этногруппы с целью создания исторической, культурной и политической платформы для недопущения идентификации тюрок Восточного Закавказья с турками, проживающими в Турции. Именно так в 1936г. в мире появилась новая нация – азербайджанцы⁸².

Базой консолидации мусульманских народов Азербайджанской Советской Социалистической Республики в единый азербайджанский народ должна была стать территориально-административная принадлежность. Люди различных национальностей должны были идентифицировать себя как азербайджанцы, т.е. жители Азербайджана. После того, как общая самоидентификация была бы привита, она со временем должна была эволюционировать в национальное самосознание и национальную идентичность (нацию). Аналогичным образом развивалась национальная идентичность, например, американцев. Азербайджан был единственной республикой СССР, в которой это можно было сделать, так как название государства, как уже было указано выше, не было производным от основного народа, населявшего его территорию. Таким образом частью новой азербайджанской общности становились потомки древних кавказских албанцев – лезгины, носители иранской культуры – талыши, таты, курды и другие народности, горские народы, а также тюркский этнос.

Необходимость легитимизовать существование новой нации потребовала внесения коррективов и в историю. Малейшее проявление интереса к истории или культуре этнического меньшинства, а также любой намек на проявление неазербайджанского самосознания подавлялось со всей суровостью. Один Азербайджан был не в состоянии самостоятельно осуществить эту нелегкую задачу и успех данного проекта всецело зависел от центра, что стало одной из его главных геополитических задач в Закавказье.

Создав новую азербайджанскую нацию, Советский Союз действительно решил ряд геополитических вопросов. Прежде всего, была сформирована новая нация, которая не идентифицировала себя с турками Турции. Кроме этого, эта новая нация полностью зависела от СССР, так как, будучи искусственно образованной и весьма слабой, она могла сохранить целостность лишь при поддержке Центра, центральных властей СССР.

⁷⁸ «Руководитель азербайджанских тюрок об освобождении Кавказа», перевод с немецкого, Копия, Германское посольство, Анкара, документ №А6032, 24 ноября 1941 года, информация взята из вебсайта Наша победа, <http://9may.ru/unsecret/m10011709>.

⁷⁹ См., к примеру, Миллер А.Ф., *Очерки новейшей истории Турции*, Москва, 1948; Лавров Н. М., *Турция в 1939—1951 гг. Лекции, прочитанные в ВПШ при ЦК ВКП(б)*, Москва, 1952; Еремеев Д. Е., *Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939—1990)*, Москва, 2005.

⁸⁰ VanderLippe John M., *Politics of Turkish Democracy, The: Ismet İnönü and the Formation of the Multy-Party System, 1938-1950*, New York, 2005, p. 96.

⁸¹ Akşin Sina, "Turkey's Declaration of War on Germany at the end of World War II," *The Turkish Yearbook of International Relations*, Vol XXXIII, 2002.

⁸² См.: Алекперов А., *Исследования по археологии и этнографии Азербайджана*, Издательство Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1960, с. 71.

Тем не менее, возникли и новые проблемы. Так, несмотря на использование колоссального государственного ресурса, эволюционирование общей самоидентификации в национальное самосознание и национальную идентичность в Азербайджане произошло несколько иначе, чем планировалось. Самоидентификация в качестве азербайджанцев, а затем ее трансформация в национальное самосознание и национальную идентичность достаточно успешно прошла среди тюркоязычного населения республики. Но этот процесс среди других народов происходил медленнее. Поэтому процесс национальной консолидации в Советском Азербайджане начал приобретать совершенно иное направление. Тюркская элита, успешно пройдя цепь самоидентификация – самосознание – национальная идентичность, начала фактически навязывать азербайджанскую идентичность другим мусульманским народам республики и их элитам, для которых азербайджанская общность находилась в основном все еще на стадии самоидентификации. В результате мусульманские меньшинства Азербайджана стали воспринимать азербайджанскую общность как попытку другого народа навязать им свою национальную идентичность. Поэтому азербайджанская общность не стала консолидирующим элементом для всех мусульманских народов республики.

Кроме того, начались и весьма опасные идеологические проблемы. Важнейшим из них стала постепенная подмена интернационализма на национализм в Азербайджане. В Советском Азербайджане, многонациональном государстве, своеобразном микро-Советском Союзе на Кавказе, бок о бок проживали представители различных этногрупп. Однако искусственное формирование новой нации сверху в геополитических целях привело к постепенному торжеству национализма, сначала на негласном уровне, а затем, особенно по мере ослабления советской власти, уже и совершенно открыто. А это было очень опасно, особенно в таком стратегически важном регионе, как Закавказье.

Данный процесс имел объективные предпосылки. Дрейф тюркской части элиты Азербайджана в сторону национализма и навязывания азербайджанской идентичности другим народам, был продиктован рядом факторов. Здесь, конечно, был элемент своеобразного симбиоза соблазна и страха. Соблазн заключался в том, что создавалась своего рода «мини-имперская» нация и «мини-империя» и необходимо было полноценно использовать предоставившейся возможности для этого в максимально короткий срок. Страх заключался в наличии объективных и серьезных препятствий на этом пути.

Важнейшим из них был именно Нагорный Карабах. Если мусульманские народы Азербайджана, у которых много общего в традициях, культуре, религии и менталитете, могли консолидироваться в единую азербайджанскую общность, то армяне, также как и русские, евреи и другие не исповедующие ислам народы республики, сохранили свою национальную идентичность. Но в отличие от других немусульманских народов, армяне Карабаха имели не только уходящую вглубь веков историю государственности, но и свою государственность, пусть даже в форме автономной области. Ассимилировать армянский Карабах было попросту невозможно. Можно было попытаться изменить этнонациональный состав этой автономной области, добиться превращения армян в меньшинство. Кстати, именно эта политика с успехом была проведена в другом автономном образовании Советского Азербайджана – Нахичеванской Автономной Советской Социалистической Республике, где за несколько десятилетий практически не осталось армянского населения. Но с Карабахом этого не получилось по целому ряду причин, важнейшей из которых были такие черты армян Карабаха, как жизнестойкость, мощнейшая привязанность к родной земле, бунтарский нрав и т.д. Фактически, если бы Нагорный Карабах не был бы насильно включен в состав Азербайджана, то процесс консолидации мусульманских народов этой республики в единую азербайджанскую общность прошел бы более успешно. В этой ситуации азербайджанская (тюркская) элита, видя в Карабахе главную угрозу своей государственности и национальной консолидации, выбрала давление в качестве основы политики в данном регионе и по отношению к нему.

Все это стало также своеобразным вызовом и процессу самоопределения азербайджанского народа, одновременно более туго завяз узел азербайджано-карабахских отношений⁸³. Азербайджанцы стали рассматривать Карабах уже в качестве своей этнической территории, а не как административную единицу другого народа. Отныне разногласия между двумя нациями – азербайджанцами и карабахскими армянами перешли на новый, межнациональный уровень.

Ситуация усугубляется и тем, что процесс формирования новой, азербайджанской нации до сих пор не завершен. Да, некоторые этнические группы, например, иранские таты, численность которых составляет примерно два миллиона человек, практически ассимилированы в единую азербайджанскую нацию. В Азербайджане исчезли также курды, ряд дагестанских народов. Тем не менее, некоторые народы до сих пор сумели сохранить в той или иной степени свою национальную идентичность. К ним принадлежат кавказоязычные лезгины и аварцы, компактно приживающиеся на севере современной Азербайджанской Республики, на границе с Дагестаном, а также ираноязычные талыши, ареал которых находится юге Азербайджана, на границе с Ираном. Общая территория, которую занимают эти народности, составляет примерно четверть территории нынешнего Азербайджана, а их численность – около трети населения этой страны.

Ввиду этого Азербайджан живет под постоянной угрозой самоопределения этих наций, что может привести даже к распаду данного государства. Такие прецеденты в истории современного Азербайджана были. Так, в XX веке талыши два раза провозглашали государственность. 15 мая 1919 года была провозглашена Муганская Советская Республика, просуществовавшая около трех месяцев⁸⁴. Около трех месяцев просуществовала и провозглашенная в конце июня 1993 года Талыш-Муганская Автономная Республика⁸⁵. 28 сентября 1991 года решением Общенационального съезда лезгинского народа, прошедшего в селе Касумкенд Дагестана, была принята декларация о восстановлении государственности лезгинского народа и о создании Республики Лезгистан по обе стороны реки Самур⁸⁶.

Несмотря на то, что талышская государственность была уничтожена азербайджанскими властями, а решение лезгин так и осталось на бумаге, эти и другие народы не отказались от своей борьбы. Так, талыши периодически обращаются к различным странам и международному сообществу в целом, обращая внимание авторитетных структур на постоянное давление со стороны властей Азербайджана. К примеру, в 2008 году они обратились к представителям европейских стран⁸⁷, в 2009г. – к международному сообществу⁸⁸. С подобными обращениями выступали также другие нацменьшинства. В 2008 году аварцы обратились к президенту Дагестана

⁸³ Для получения более детальной информации см., например, Бабаян Давид, «Нагорно-карабахский конфликт и самоопределение азербайджанского народа», *Центральная Азия и Кавказ*, N5, 2003.

⁸⁴ О данном государственном образовании см., к примеру, Искендеров М. С., *Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти*, Баку, 1958, с.389; *История гражданской войны в СССР*, Москва, Государственное издательство политической литературы, 1959, т.4, с.324; Кадишев А. Б., *Интервенция и гражданская война в Закавказье*, Москва, Воениздат, 1960, с. 186-187; *Азербайджанская Демократическая Республика (1918—1920). Армия: Документы и материалы*, Баку, 1998, с. 8.

⁸⁵ О данном государственном образовании см., например, Шнирельман В. А., *Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье*, Москва, 2003, с.118; Жирохов Михаил, *Меч и огонь Карабаха. Хроника незначительной войны. 1988-1994*, Москва, 2012, с. 24; «В Азербайджане глава Талышского культурного центра осужден на 10 лет тюрьмы», *Кавказский Узел*, <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/138341/>, 24 июня 2008.

⁸⁶ Абдурагимов Гаджи, *Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность*, Махачкала, 1995, с. 409.

⁸⁷ «Европа, ты должна услышать наш правый голос!», *Толыш Пресс*, <http://tolishpress.org/news/364.html>.

⁸⁸ «Заявление Талышского национального движения, адресованное всем международным организациям, всем правозащитным организациям и правозащитникам мира», *Толыш Пресс*, <http://tolishpress.org/news/671.html>, 15 апреля 2009.

с просьбой защитить от проводимой бакинскими властями политики насильственной азербайджанизации⁸⁹.

Нередко происходят также конфликты и стычки между представителями нацменьшинств и властями страны, в том числе и на региональном уровне. Так, в марте 2017 года в Кабагинском районе Азербайджанской Республики фермеры лезгинской национальности организовали протесты в связи с изгнанием лезгинских фермеров с ряда сельхозугодий и произволом властей⁹⁰.

Зачастую конфликт между нацменьшинствами и центральными властями Азербайджана переходит в соседние государства, в частности, в российский Дагестан. Так, в конце июня 2013 года в Дербенте прошли массовые акции протеста в связи с тем, что властями было принято решение о присвоении имени Гейдара Алиева одной из центральных улиц города. Организаторами акций были Федеральная лезгинская национально-культурная автономия, общественная организация «Садвал», «Общество Храх-Уба», которые считают, что последствия передачи Азербайджану двух лезгинских сел, водосбора реки Самур и фактического отчуждения 2,5 тысяч га лезгинских пастбищных земель в рамках процесса демаркации российско-азербайджанской границы приводят к ущемлению прав этнических лезгин⁹¹.

Имеется и достаточно сильное недовольство этнических меньшинств Азербайджана относительно действий властей данной страны по отправке представителей нацменьшинств в зону азербайджано-карабахского конфликта. Несколько лет назад целый ряд общественных организаций и лидеров коренных народов Азербайджана обратились с воззванием к проживающим в республике соотечественникам, где указали на то, что в течении десятилетий руководство Азербайджана заставляет коренные народы воевать с армянами Арцаха – Карабаха, назвав это самой большой несправедливостью, в которой коренные народы Азербайджанской Республики невольно принимают участие⁹².

Ситуация усугубляется и тем, что политике отуречивания Азербайджана и его населения, как одной из современных составляющих идеологии пантюркизма, активно способствует и Турция. Так, азербайджанские и турецкие лидеры начиная с распада СССР активно пропагандируют лозунг «одна нация – два государства»⁹³. Такая позиция и внешнеполитический курс также направлен на подрыв существующего геополитического баланса не только в Закавказье, но и для всего Ближнего, Среднего Востока, Центральной Азии и вплоть до Китая.

Таким образом, нарушенный в Азербайджане естественный цикл формирования азербайджанской нации и становления национальной идентичности, является одним из самых главных объективных препятствий не только, как уже упоминалось выше, на пути урегулирования нагорно-карабахского конфликта, но и нормализации армяно-азербайджанских отношений и отношений азербайджанцев (тюрков) с другими народами самой Азербайджанской

⁸⁹ «Аварцы Азербайджана просят президента Дагестана защитить их от азербайджанизации», *Кавказский узел*, <http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1223420.html>, 18 июня 2008.

⁹⁰ Саркаров Амиль, «Убирайтесь куда хотите». Лезгин продолжают выдавливать из северных районов Азербайджана», *РИА «Дербент»*, <http://riaderbent.ru/ubirajtes-kuda-khotite-lezgin-prodolzhayut-vydavlivat-iz-severnoykh-rajonov-azerbajdzhana.html>, 7 марта 2017.

⁹¹ «Акция "Дербент – южный форпост России". Твитт-трансляция. Следующий митинг намечен на сентябрь», *Кавказский узел*, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/226344/>, 29 июня 2013.

⁹² См., «Война с армянами в Карабахе – "не наша война": обращение», *ИА Regnum*, <http://www.regnum.ru/news/polit/1478044.html>, 10 декабря 2011.

⁹³ См., в частности, «Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на торжественной церемонии вручения Президенту Турецкой Республики Сулейману Демирелю ордена «Истиггал» – 18 октября 1999 года», *Бакинский рабочий*, 20 октября 1999; «Президент Ильхам Алиев: Азербайджанская и турецкая диаспоры будут действовать как единый орган», *Тренд*, <http://ru.trend.az/news/top/895653.html>, 9 марта 2007; «Президент Ильхам Алиев: Гейдар Алиев имеет большие заслуги в развитии турецко-азербайджанских отношений», *Тренд*, <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2375028.html>, 17 марта 2015.

Республики. Здесь действительно исключена всякая возможность недискриминационного отношения титульной нации т.е. азербайджанцев к другим народам, в том числе и к армянам.

Гармоничное сосуществование двух народов в рамках общего государства невозможно также и в условиях отсутствия какой-либо общей идеологии. В советское время такой идеологией был коммунизм, но и он не смог создать соответствующих условий. Этого не сумеет сделать и демократия, так как ввиду незавершенности процесса формирования азербайджанской нации, демократия там, в Азербайджане в принципе невозможна. Если там будет установлена демократия, то Баку должен будет признать право Нагорного Карабаха на самоопределение. Но в таком случае и другие народы этой республики, например, лезгины и талыши, могут потребовать независимости. А это уже представляет непосредственную опасность самому существованию Азербайджана как независимого государства.

Заключение

Вышеуказанные исторические, этнические и политические факторы сформировали новый менталитет политической элиты Азербайджана. Единственным способом сохранения государственной целостности для нее является подавление любого национального движения в среде нацменьшинств. В подобных государствах конфликт и конфронтация заменяет компромисс и сотрудничество. Азербайджан воспринимает Нагорный Карабах как главную угрозу самому факту существования своего государства. Азербайджан не может признать независимость Нагорного Карабаха, так как в этом случае другие народности последуют примеру последнего. Он также не предоставит автономию Карабаху, даже несмотря на то, что она абсолютно неприемлема для Арцаха. Для Азербайджана автономия представляет даже большую опасность, чем независимость, так как другие этногруппы могут также потребовать автономию, что чревато не только возможным переходом к независимости, но и улечувачиванию самого понятия единой и консолидированной азербайджанской нации и возможно, пробуждением других ассимилированных нетюркских народов. Таким образом, для Азербайджана имеются лишь два варианта решения азербайджано-карабахского конфликта. Первое, Карабах – без армян, и второе – замораживание разрешения конфликта при невозможности претворения в жизнь первого сценария.

Даже если конфликт будет урегулирован и Азербайджанская Республика вынуждена будет признать независимость Нагорного Карабаха, то это государство вряд ли откажется от антиармянской политики, так как продолжение антиармянской политики среди прочего дает возможность Баку показать другим нацменьшинствам, что он ни в коей мере не смирился с потерей той или иной территории и те, в свою очередь, лишний раз подумают, прежде чем решат встать на путь сецессии. Таким образом, в Азербайджане создалась ситуация, при которой самоопределение одного народа воспринимается как угроза самоопределению других народов⁹⁴.

Июль, 2018г.

ФОРМИРОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА: ОТ ТАТАРИЗАЦИИ ДО АЗЕРБАЙДЖАНИЗАЦИИ

Давид Бабаян

Резюме

Формирование азербайджанского народа можно назвать одним из самых интересных и важных геополитических проектов в современной истории. Формирование происходило «сверху»

⁹⁴ См. Бабаян Д., «Ключи карабахского конфликта – в руках Азербайджана», <https://regnum.ru/news/307529.html>, ИА Регнум, 13 августа 2004.

и было результатом геостратегических расчетов в контексте борьбы великих держав. Процесс формирования нового азербайджанского народа прошел цепочку татаризация-тюркизация-азербайджанизация. Наиболее длинным и менее форсированным был первый этап – татаризация. Наименее коротким, но более форсированным был последний этап – азербайджанизация. Каждый из них был отдельным процессом, не предусматривающем продолжения и смена одного этапа другим был следствием кардинальных геополитических сдвигов глобального характера и реакцией на них российских, а затем и советских властей. Процесс формирования азербайджанского народа до сих пор не завершен, и данный аспект накладывает сильнейший отпечаток на политику Азербайджана и менталитет его элит, одним из компонентов которого предстает нетерпимость к нацменьшинствам.

ФОРМИРОВАНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА: ОТ ТАТАРИЗАЦИИ ДО АЗЕРБАЙДЖАНИЗАЦИИ

Давид Бабаян
Resume

The formation of the Azerbaijani nation can be considered as one of the most interesting and important geopolitical projects in modern history. This formation process was launched by the central authorities of the Russian Empire and the Soviet Union as the result of the global great power struggle. The formation of the Azerbaijani nation went through the Tatarisation-Turkisation-Azerbaijanization chain. The longest and the less forced period was the Tatarisation, the shortest and the most forced one being the Azerbaijanization. Each of the chains was a distinct process with no later development and transformation envisaged. The launching of the new component of the chain was the result of deep global geopolitical transformation and the reaction of Russian and Soviet authorities to these transformations. The formation of the Azerbaijani nation has not been completed and this specifics casts a very strong impact on the policy of Azerbaijani state and mentality of its elites. Among the components of this impact has been intolerance towards national minorities.